

Фан Цзюнь заметил, что Е Чэньюй согнулся и неловко кашляет, и, не в силах сдержать досаду, протянул руку и принялся похлопывать его по спине.

— Э-э, господин Е, вы в порядке? — улыбка на лице Ван Яня застыла, и он поспешно спросил.

Кашляя и мотая головой, Е Чэньюй махнул рукой в его сторону.

Ван Янь некоторое время пристально смотрел на Е Чэньюя, затем перевёл взгляд на Фан Цзюня, который с обессиленным видом гладил Е Чэньюя по спине, и в его глазах зажглось любопытство:

— Господин Фан, вы, должно быть, хорошо знаете друг друга?

Фан Цзюнь бросил на Ван Яня неловкий взгляд, сжал губы и ничего не сказал.

Увидев, что Фан Цзюнь его проигнорировал, Ван Янь, оставшись без поддержки, почувствовал себя не в своей тарелке.

Но он не сдавался и продолжал пристально смотреть на двоих напротив, чуть прищурившись.

Е Чэньюй вытер губы от воды и покосился на Фан Цзюня.

Оба молчали. Фан Цзюнь понимающе взял салфетку и протянул ему.

Ван Янь усмехнулся, решив, что нашёл новую тему для разговора:

— Господин Фан, полагаю, это вы первым начали ухаживать за господином Е?

Услышав это, Фан Цзюнь и Е Чэньюй одновременно замерли.

Несколько секунд спустя они оба уставились на Ван Яня как на привидение.

Попав под два пронизывающих взгляда, Ван Янь снова понял, что, кажется, наступил на какие-то грабли.

Он сухо сглотнул, взглянул на своего напарника, который сидел рядом с удручённым видом, и, пытаясь спасти положение, добавил:

— Т-тогда, может, господин Е ухаживал за господином Фаном?

Лица Е Чэньюя и Фан Цзюня одновременно потемнели.

Атмосфера в кабине мгновенно заледенела.

Фан Цзюнь и Е Чэньюй застыли на несколько секунд, а затем в один голос воскликнули:

— С чего бы это мне первому за ним ухаживать?

Закончив, они с досадой переглянулись и снова хором выдали:

— Если бы я и был геем, то точно ты первый начал бы за мной ухаживать.

Сказав это с необычайной решимостью, словно давая клятву, они вдруг осознали, что что-то не так.

Повисла неловкая тишина. Они огляделись и заметили три пары геев-парней, у которых на лицах было написано такое выражение, будто их только что ошпарили кипятком.

Только тогда они осознали неловкость своих слов. Е Чэньюй почесал затылок, немного смущаясь:

— Э-э, нет, дело в том, что...

— Это он признался первым, поэтому... — Фан Цзюнь грубо перебил Е Чэньюя, протянул руку и с силой взлохматил ему макушку. — Он за мной ухаживал.

— Я...

Е Чэньюй уже собирался возмущённо ответить, но Фан Цзюнь наступил ему на ногу под столом.

Ай!

Е Чэньюй мысленно взвыл от боли, которой хватило бы на целую вечность.

— Ах, вот оно что, — с натянутой улыбкой Ван Янь поспешно кивнул, пытаясь сгладить неловкость. — Выходит, господин Е первым ухаживал за господином Фаном.

Е Чэньюй стиснул зубы, пытаясь игнорировать невыносимую боль в макушке и лодыжке, причинённую Фан Цзюнем.

Пальцы Фан Цзюня с необычной силой впились в волосы Е Чэньюя, а сам он, продолжая улыбаться, сохранял на лице полное спокойствие.

Сюй Ицзюнь, сидевший рядом с Ван Янем, удивлённо поднял брови:

— Правда? Господин Е первым ухаживал за господином Фаном?

Не понимая, чему тот так удивляется, Фан Цзюнь нахмурился.

— Хе, — Сюй Ицзюнь обнял сидевшего рядом Ван Яня за плечи и усмехнулся. — У меня с моим напарником было то же самое. Когда я вас впервые увидел, я тоже подумал, что это господин Фан первым начал ухаживать за господином Е.

— ...Почему? — Фан Цзюнь приподнял бровь и прищурился.

— Потому что... — Сюй Ицзюнь показал жестом на разницу в их росте и телосложении и, с таким выражением лица, которое невозможно передать словами, лишь многозначительно кивнул, оставив сотни слов недосказанными. — Хе, сам понимаешь.

— Нет, — Фан Цзюнь убрал руку с головы Е Чэньюя. — Что это значит?

— Да ничего, просто на первый взгляд ты выше господина Е, поэтому... — Ван Янь хотел продолжить, но сидевший рядом Сюй Ицзюнь, уловив момент, толкнул его локтем, предупреждая, чтобы не лез не в своё дело.

Поняв намёк, Ван Янь скривил губы, сухо кашлянул и быстро сменил тему:

— Да нет, я имею в виду, э-э... — он тут же перевёл взгляд на Е Чэньюя, который прижимался к плечу Фан Цзюня. Его лицо от смущения исказилось. — Господин Е, вы же первым ухаживали за господином Фаном, верно? А... что вас в нём привлекло?

— ... — Е Чэньюй безмолвно стиснул зубы, чувствуя, как в груди закипает глухое раздражение.

Сама мысль о том, чтобы признать, что они с Фан Цзюнем пара, уже выводила его из себя, а тут ещё какой-то бестактный тип требует объяснить, почему он за ним «ухаживал». Что за чёрт?

Он машинально потёр переносицу и, повернув голову, трижды взглянул на Фан Цзюня.

Первый взгляд — сам посмотри, что ты натворил.

Второй взгляд — что мне теперь говорить?

Третий взгляд — ты покойник.

Фан Цзюнь почувствовал ядовитый холод в его взгляде и невольно опустил глаза.

На его губах играла едва заметная улыбка, похоже, он и сам понимал, что розыгрыш зашёл слишком далеко.

— Господин Е? — голос Ван Яня звучал неуверенно, он боялся, что опять задел его за живое.

Две другие пары, сидевшие рядом, тоже с интересом наблюдали за ними, словно пытаются понять причину такой бурной реакции.

Е Чэньюй потянул воротник, облизал пересохшие губы и уставился на недопитый стакан воды — его охватило ещё большее отчаяние.

Сейчас он даже боялся пить, чтобы не поперхнуться, если вдруг случится ещё что-нибудь неожиданное.

Глубоко вздохнув, он опустил голову и упёрся локтями в стол.

Понимая, что все в комнате ждут его ответа, он напряжённо уставился на сырое мясо на решётке перед собой и сухо произнёс:

— Я ухаживал за ним... потому что...

Почему он ухаживал за мужчиной?

Разве это можно объяснить?

Скажи он, что ухаживал за женщиной, всё было бы куда проще.

Например, она красивая, сексуальная, нежная, заботливая...

Прилагательных — тьма.

Но попробуй применить те же самые слова к Фан Цзюню — от одной мысли уже тошнило.

Он ещё сильнее оттянул воротник, глубоко вздохнул и почувствовал, что лицо у него, наверное, посинело.

Ладно, не думай о нём как о мужчине.

Думай как о женщине.

Только не снаружи — с точки зрения характера.

По крайней мере... по характеру он ещё мог выдавить из себя пару слов.

— ...Потому что... э-э... он... очень умный.

Как только эти слова сорвались с языка, Е Чэньюй с отчаянием подумал, что лучше бы он головой об стену бился.

Но остальные, кажется, не заметили его саморазрушительного настроения и продолжали с любопытством ждать продолжения.

Он потёр виски, смущённо покосился на Фан Цзюня, который сидел рядом с серьёзным лицом и сверлил его взглядом, и почувствовал себя ещё более неудобно.

— Он... очень эффективно работает, и... он верный человек.

Подумав о том, что этот парень четыре года таскал на себе чёрную метку, Е Чэньюй решил, что слово «верный» — это своего рода компенсация.

Но на этом он внезапно зашёл в тупик.

Он запустил одну руку в волосы, продолжая ломать голову, крепко сжал губы, пытаясь выжать из себя ещё хоть что-то:

— Э-э, ещё он...

Почему-то в следующую секунду в голову пришёл образ обнажённого торса Фан Цзюня, когда тот мылся.

Для этих геев Фан Цзюнь, наверное, был...

— ...Сексуальный.

Чёрт.

Чтобы угодить этим геям, Е Чэньюй сам поразился собственной смелости.

Одно дело просто подумать, и совсем другое — произнести это вслух.

Он крепко зажмурился и полностью опустил голову.

Как только эти слова сорвались с языка, он почувствовал, как сидевший рядом Фан Цзюнь напрягся.

В ярости стиснув зубы, Е Чэньюй мысленно выругался: «Твою мать, чего ты напрягся? Это я должен напрягаться!»

Остальные пары геев, наблюдавшие за этим зрелищем, услышав, как Е Чэньюй выдавливает из себя слова, разразились смехом.

Они посмотрели на Фан Цзюня, скользя взглядами по его фигуре, и одобрительно закивали, соглашаясь с Е Чэньюем.

Ван Янь, сидевший с краю, заметил, что уши Е Чэньюя покраснели от смущения, и, решив, что тот стесняется, радостно подлил масла в огонь:

— Господин Е, вы раньше никогда не говорили таких слов господину Фану, правда?

— ...

Не говорил?

Ерунда, конечно, не говорил.

Если бы это не было нужно для выполнения задания, он бы ни за что в жизни не сказал таких слов, даже если бы разрыли могилы его предков.

Фан Цзюнь с забавным выражением лица смотрел на парня, который уже почти уткнулся лбом в грудь, и чувствовал, что это невероятно смешно.

Действительно, неожиданно.

Он перебрал в голове много слов, которыми Е Чэньюй мог бы его описать...

Но «сексуальный» не входил ни в один из списков.

Глядя на покрасневшие от этой дурацкой ситуации уши собеседника, он не удержался и, протянув руку, снова взъерошил ему волосы, злорадно погладив.

Парень вздрогнул плечом.

Фан Цзюнь почти физически ощущал по лёгкой дрожи в его теле то желание наброситься на него и избить.

Похоже, поняв, в чём причина такой неловкости этих двоих, Ван Янь немного смягчил свою прежнюю осторожность.

Оказывается, он встретил такую пару...

Может, они из тех, кто никогда не говорит слово «нравится» вслух.

Мысль о том, что он, возможно, сможет стать тем, кто заставит их высказать свои чувства, привела Ван Яня в необъяснимое возбуждение.

Он подался вперёд, потёр руки и, с видом готового к бою, уставился на Фан Цзюня, который с насмешливым выражением лица смотрел на Е Чэньюя:

— Ну, господин Фан?

— М? — Фан Цзюнь приподнял одну бровь и взглянул на него.

— А вы? Вы ведь тоже согласились на его признание, потому что он вам нравится?

— ... — улыбка на губах Фан Цзюня слегка угасла.

— А что именно вам нравится в господине Е? — Ван Янь почувствовал, что находит в этом какое-то удовлетворение от роли наставника в любовных делах.

— ... — улыбка на лице Фан Цзюня исчезла полностью.

Он приоткрыл губы, машинально взглянул на Е Чэньюя, который даже не смотрел в его сторону, и сглотнул.

С досадой нахмурившись, он наконец понял, что чувствовал Е Чэньюй, когда всё время дёргал воротник...

У него самого сейчас тоже пересохло в горле.

В замешательстве он вдруг почувствовал, как кто-то сильно наступил ему на носок.

Фан Цзюнь незаметно стиснул зубы.

Е Чэньюй не поднял головы, но Фан Цзюнь почти видел его самодовольную улыбку, с которой тот со злорадством топтал его пальцы.

Прищурившись, ощущая, как тело напротив постепенно расслабляется, Фан Цзюнь хитро сверкнул глазами.

«Парень, хочешь со мной тягаться?»

Ты ещё молод.»

Выпрямившись, он с серьёзным видом посмотрел на сидевшего напротив Ван Яня, который с жадным любопытством ждал ответа, и с лёгкой улыбкой произнёс:

— А нужно ли говорить, что мне в нём нравится?

— ... — Ван Янь на мгновение опешил, не совсем понимая.

Фан Цзюнь опёрся локтем на плечо Е Чэньюя и медленно приблизил лицо к его уху. В голосе звучала усмешка, он произносил слова чётко, разделяя их:

— Конечно, всё.

— ... — сидевшие напротив пары при этих словах на мгновение застыли с разными выражениями лиц.

Но больше всего Фан Цзюня обрадовало то, что...

плечо Е Чэньюя, на которое он опирался, заметно дрогнуло.

Поняв, что его слова подействовали на парня, Фан Цзюнь решил продолжать его дразнить. Голос его стал твёрдым, и в нём даже появилась какая-то серьёзность:

— Я с первого взгляда почувствовал к этому парню влечение. — Он усмехнулся и пожал плечами. — Хотя этот парень иногда бывает импульсивным, незрелым, грубым, упрямым, самоуверенным, безмозглым, не думает о последствиях, умеет создавать проблемы и к тому же...

— ... — не успел он закончить, как Е Чэньюй с удвоенной силой наступил ему на ногу.

Сдерживая боль, Фан Цзюнь сделал паузу и всё-таки, улыбаясь, произнёс последнюю фразу:

— Но я всё равно его люблю, ничего не поделаешь.

<http://bllate.org/book/19774/1948252>